

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СУБЪЕКТИВНОГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА В СОЗНАНИИ БИЛИНГВОВ

Коломейцев Егор Александрович

Старший преподаватель, Сибирский
Государственный Университет Путей Сообщения
pro-english@mail.ru

FEATURES OF THE REPRESENTATION OF THE SUBJECTIVE VALUE OF THE WORD IN THE CONSCIOUSNESS OF BILINGUES

E. Kolomeitsev

Summary. The article discloses the notion of bilingualism with regards to the Russian reality where each bilingual student can easily communicate in Russian except for his native language. We define bilingualism as fluent possession of two languages. In our research the author proves the relevance of the study taking into account the fact that by means of using two language systems and such learning the citizens of modern Russian Federation are bilingual students of a completely new type. Here we mean people who don't speak a mixed language. Its origin is due to social and historical facts. This person can be called a "marginal bilingual student". Considering the peculiarities of the representation of the subjective connotation of a word in the consciousness of bilingual students the author stresses that besides the objective connotation of a word which is common for all native speakers of a particular language, the subjective connotation of a word is represented in the consciousness of bilingual students. It is unique for every single person. Thanks to such division of a meaning, the existence of individual dialect of every personality becomes possible.

Keywords: bilingualism, University students, language, subjective connotation of a word.

Аннотация. Статья раскрывает понятие билингвизма касательно российской действительности, где каждый билингв, кроме родного языка, может свободно общаться на русском языке, подразумевая следующую формулировку: билингвизм — это свободное владение двумя языками. В ходе исследования автор доказывает актуальность темы, не ставя под сомнение тот факт, что вследствие владения двумя языковыми системами и такого обучения жители современной Российской Федерации являются билингвами совершенно нового типа. В данном случае мы имеем в виду людей говорящих на языке смешанного типа. Его возникновение обусловлено социально-историческими условиями. Данную языковую личность можно именовать «маргинальным билингвом». Обращаясь непосредственно к особенностям репрезентации субъективного значения слова в сознании билингвов, автор статьи отмечает, что помимо объективного значения слова, общего для всех носителей определённого языка, в сознании билингва репрезентуется субъективное значение, являющееся уникальным для каждой отдельной личности. Благодаря такому разделению значения возможно существование индивидуального диалекта каждой личности.

Ключевые слова: билингвизм, двуязычие, студенты ВУЗа, лексика, субъективное значение слова.

Как известно, термины «билингвизм» и «двуязычие» широко распространены в философии, психологии, социологии, антропологии, политологии и в других науках. Поскольку направления исследований и методологические базы данных наук пересекаются лишь частично, то источники их содержат различные определения и толкования терминов.

Впервые понятие «билингвизм» было введено В. А. Аврориным в 1938 году как «одинаково свободное владение двумя языками. Иначе говоря, двуязычие начинается тогда, когда степень знания второго языка приближается вплотную к степени знания первого».

Концепции и теории билингвизма имеют различные аспекты. В психолого-педагогическом направлении данный феномен рассматривается как социокультурное явление. Билингвизм проявляется в усилении роли социокультурного компонента, в развитии информационного

пространства, необходимости двуязычного обучения в рамках профессиональной переподготовки или обучения в режиме онлайн и др.

Такие лингвисты, как В. А. Виноградов, Ю. А. Жлуктенко, Ю. В. Розенцвейг и др. определяют билингвизм как владение двумя языками. По мнению В. Ю. Розенцвейга, понятие билингвизма включает в себя владение двумя языками при постоянном переключении с одного языка на другой, в зависимости от обстоятельств, при этом, как указывают Д. А. Салимова и А. А. Тимерханов [8, С. 4], билингвы без затруднений думают на нужном в данный момент языке. Такая точка зрения преобладает и в работах зарубежных ученых.

Как известно, термины «билингвизм» и «двуязычие» широко распространены в философии, психологии, социологии, антропологии, политологии и в других науках. Поскольку направления исследований и методологи-

ческие базы данных наук пересекаются лишь частично, то источники их содержат различные определения и толкования терминов.

Впервые понятие «билингвизм» было введено В. А. Аврориным в 1938 году как «одинаково свободное владение двумя языками. Иначе говоря, двуязычие начинается тогда, когда степень знания второго языка приближается вплотную к степени знания первого».

Концепции и теории билингвизма имеют различные аспекты. В психолого-педагогическом направлении данный феномен рассматривается как социокультурное явление. Билингвизм проявляется в усилении роли социокультурного компонента, в развитии информационного пространства, необходимости двуязычного обучения в рамках профессиональной переподготовки или обучения в режиме онлайн и др.

Такие лингвисты, как В. А. Виноградов, Ю. А. Жлуктенко, Ю. В. Розенцвейг и др. определяют билингвизм как владение двумя языками. По мнению В. Ю. Розенцвейга, понятие билингвизма включает в себя владение двумя языками при постоянном переключении с одного языка на другой, в зависимости от обстоятельств, при этом, как указывают Д. А. Салимова и А. А. Тимерханов [8, С. 4], билингвы без затруднений думают на нужном в данный момент языке. Такая точка зрения преобладает и в работах зарубежных ученых.

Двуязычие представляет собой попеременное использование двух или более языков, однако степень использования языков и их соотношение определяется различными учеными и исследователями неодинаково. Например, американский лингвист Л. Блумфильд придерживался мнения, что билингвизм подразумевает владение каждым из языков на равном уровне (на уровне родного языка), таким образом, к билингвам могут быть отнесены большинство жителей Канады, Швейцарии и жителей пограничных с Францией районов Бельгии. Согласно другой точке зрения, выраженной У. Вайнрайхом, уровень владения родным и иностранным языком может отличаться. Проблема билингвизма исследуется также в работах таких лингвистов, как У. Ф. Маккей, Е. Пил, Х. Хелфрик и др. Анализ данных работ показывает, что не все ученые придерживаются мнения, что билингвизм — это равное или почти равное владение двумя языками. Исследователи подчеркивают, что нужно принимать во внимание такую динамическую категорию, как языковые умения, которые подразделяются на продуктивные (письмо и говорение) и рецептивные (чтение и аудирование). Таким же образом, например, А. Р. Диболди и Дж. Макнамара причисляют к билингвам любого человека, обладающего компетентностью в одном из четырех аспектов языка.

Касательно российской действительности, где каждый билингв, кроме родного языка, может свободно общаться на русском языке, более корректной будет следующая формулировка: билингвизм — это свободное владение двумя языками.

По мнению И. А. Бубновой, «возникновение нового языка, новой знаковой системы для общения, как и связанная с этим «ревизия» национальной культуры и национальных ценностей, вряд ли могут считаться безобидными». Более того, И. А. Бубнова считает, что «результат отказа от моделей, а также традиций предшествующих поколений, определённых норм и правил, зафиксированных в языке и исчезающих вместе с ним, уже начинают оказывать своё влияние на содержание картины мира молодых современников, поэтому, логично предполагать, что через весьма короткий промежуток времени изменится и мировидение народа». [1, С. 5–13].

И. А. Бубнова полагает, что «в результате форсированного двуязычия и такого обучения в настоящее время значительный слой нашего общества является билингвами (некоторые исследователи предпочитают термин полуязычные) абсолютно нового, по нашему мнению, типа — это билингвы, говорящие на некоем смешанном языке, возникновение которого стимулировано определёнными социально-историческими условиями» [1, С. 5–13].

«Это языковая личность нового типа, которую можно обозначить как «маргинальный билингв». Его главной характеристикой является поверхностное знание как родного, так и второго языка, и такие же отрывочные знания своей и чужой культуры. Такие билингвы-маргиналы читают «хединги», ожидают «фидбэка» в общении, предпочитают носить «оригинальные» (original) вещи, восхищаются новым «луком» (look) своих друзей, пользуются «ридерами» (reader), не хотят быть «лузерами» (losers), являются продвинутыми «юзерами» (users) различных «гаджетов» и т.д.».

Следует также отметить, что в России обучение осуществляется преимущественно на русском языке. Соответственно, в данном случае английский язык наслаивается на вторичную знаковую систему билингвов, что создаёт трудности в усвоении материала для обучающихся. Второй язык и культура служат посредником вхождения новых культурных реалий в первичную знаковую систему студента-билингва, создавая кросс-культурное взаимодействие, возможное только лишь при осознании собственной национальной культуры и родного языка.

Далее обратимся непосредственно к особенностям репрезентации субъективного значения слова в созна-

нии билингов. Известно, что за объективным значением слова всегда лежит субъективное значение, являющееся уникальным для отдельной личности. Ввиду такого рода разделения значения существует идиолект, индивидуальный диалект каждой личности.

Термин «*idiolect*» и концепция данного феномена описаны Б. Блохом. Впервые автор упоминал его в статье 1948 года о фонологическом анализе, где через научные определения стремился конкретизировать фундаментальные «социальные» концепции. По Б. Блоху, идиолектом понимается «общность возможных высказываний одного автора за один промежуток времени при использовании языка для взаимодействия с другим говорящим». Он считает идиолект чисто языковой характеристикой. Зарубежные учёные часто рассматривают только один параметр идиолекта, выделяя его как фундаментальный. Иногда данный феномен описывается лишь с фонетической точки зрения. Например, авторы «Словаря практической лексикографии» рассматривают идиолект в качестве характерной для отдельно взятого носителя языковой системы фонетическую особенность, отличную от фонологических характеристик остальных членов общества. Характерно, что исследование идиолекта в качестве набора фонетических характеристик языка определенной личности можно обосновать только посредством анализа устной речи, при этом, оно теряет свою сущность при анализе письменной речи.

Возвращаясь к исследованию субъективного значения слова в сознании билингов, отметим, что соотношение объективного и субъективного в слове варьируется: чем более абстрактно или относительно значение, тем больше субъективного компонента присутствует в нём. И наоборот, в конкретной лексике преобладающим является объективное значение слова.

По мнению И. А. Бубновой, «индивидуальное значение также зависит от богатства индивидуального опыта, гибкости/ригидности индивида в процессе обработки информации, его открытости миру» [2, С. 30–36].

Как известно, наименее сформированными из всех видов навыков у учащихся являются иноязычные грамматические навыки. Когда в переводном тексте встречаются слова, имеющие этимологические сходства в языке перевода, студенты-билингвы воспринимают это соответствие в качестве предполагаемого эквивалента. Однако данный подход не всегда является корректным, так как стилистические особенности этимологически равных слов и их семантика совпадают в редких случаях. Нередко допускаются ошибки из-за «притягивания» сходных по форме, но различных по семантике слов двух языков, т.е. лексической аттракции. Так как в русском языке полные этимологические соответствия отсутству-

ют, это упрощает задачу для студентов-билингвов, опирающихся исключительно на семантическую составную при переводе. Возникающая необходимость учитывает инварианты значения переводимых лексем и фразем.

Студенты-билингвы недостаточно подготовлены к выполнению разнообразных форм самостоятельного обучения: не располагают достаточными навыками подготовки по двум или более источникам, осуществления сравнения, сопоставления, выделения главного, обобщения, четкого формулирования своих идей, что приводит к потере существенной части информации и снижению эффективности учебной работы.

В нашем исследовании подробнее остановимся на восприятии абстрактных существительных студентами-билингвами в возрасте 18–21 лет, обучающихся в ВУЗах. Под билингом мы понимаем человека, носителя 2-х или более языковых систем. К билингам могут относиться отдельные особы и целые народы, такие как жители Швейцарии или Бельгии.

Под искусственным (учебным) билингвизмом мы понимаем формирующуюся, либо сформированную человеческую способность пользоваться двумя языковыми кодами. При этом, один из языков обязательно усваивается в условиях профессионального обучения под контролем преподавателя. В ходе исследования мы провели эксперимент, в котором приняли участие 300 испытуемых, владеющих английским и русским языками. На начальном этапе студентам было предложено выполнить тест «Прогрессивные матрицы Равена» для определения уровня психометрического интеллекта. Далее осуществлялся подбор свободных ассоциаций к группе абстрактных существительных на двух языках. В эксперимент были включены следующие лексемы: *hate, confusion, forgiveness, love, excitement* и их русские эквиваленты: *прощение, замешательство, ненависть, любовь, волнение*. Ассоциативный эксперимент показал, что в группе с высокими показателями ПИ или выше среднего испытуемые выстраивали развёрнутые ассоциации на основе причинно-следственной связи, по принципу схожести во времени и пространстве.

Например, английское слово *love* ассоциируется у студентов с лексемами: *trust 8; sex 8; family 7; kids 5; relationships 5; closeness 4; happiness 4; joy 4; attraction 4; girlfriend 3; friends 3; kiss 3; affection 3; feeling 3* и др.

Ассоциативное поле русского слова-стимула *любовь* приобрело следующий вид: *доверие 8; секс 8; семья 7; дети 5; отношения 5; близость 4; радость 4; счастье 4;*

В группе с низким показателем ПИ или ниже среднего студенты выстраивали конкретные ассоциации по принципу соподчинения одному объекту, они ассоциировали замешательство со словом *экзамен*. Ассоциативный ряд английского слова *confusion* приобрёл следующий вид: *exam 6; fear 4; constraint 2; experience 2; nerves 2; uncertainty 2* и др.

Соответственно, мы приходим к выводу о том, что испытуемые видят конкретные вещи, факты и ситуации, приводящие к замешательству, однако уровень ПИ не позволяет им подобрать ассоциации с подобным лексическим значением. Русские и английские ассоциации на слово-стимул студенты продублировали. Например, в группе со средним показателем ассоциативное поле стимула *прощение* приобрело следующий вид: *вина 12; дружба 9; злость 9; грусть 8; ссора 8; великодушие 7* и др. Ассоциативное поле слова *forgiveness* приобрело следующий вид: *guilt 19; love 19; kindness 14; offense 11; mercy 7; regret 8; remission 8; tears 8; treason 7; understanding 7; repentance 7; quarrel 6; unpleasant situation 5; favour 4; evil* и др.

В исследовании субъективного значения слова Бубнова И. А. делает акцент на том, что «структура субъек-

тивного значения слова, как единица индивидуального сознания, соответствует свойствам психометрического интеллекта носителя языка» [Текст научной статьи по специальности «Языкознание». (2008)]. Он является структурой, включающую несколько уровней обобщения информации [4, С. 51].

Соответственно, мы считаем, что ядро структуры английского слова в сознании билингва определяется значением аналогичной структуры слова в родном языке. При этом данное значение зависит от деятельности и опыта человека. Субъективное значение слова обусловлено определенными факторами, в нашем случае — нахождением студентов в ВУЗе и возникновением в их сознании ассоциаций, связанных с учебным процессом. В рамках исследования особенностей репрезентации субъективного значения в сознании билингвов отметим, что слова познания о другом языке не формируют новую понятийную систему со своими коннотациями и иными возможностями сочетаемости, но расширяют горизонты первой (и единственной), снабжая билингва новым инструментарием (лексическим, фразеологическим, грамматическим) для выражения мысли и делая более гибким весь процесс мышления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бубнова И. А. Проблема смешения языков и феномен билингвизма в XXI веке // И. А. Бубнова // Текст, контекст, интертекст: сборник научных статей по материалам международной научной конференции «XIII Виноградовские чтения (г. Москва, 15–17 окт. 2013 г.)» — М.: МГПУ, 2014 — Т. III. Ч. 1 — С. 5–13.
2. Бубнова И. А. Субъективное значение слова: структура и ее особенности // Вопросы филологии, № 2, 2007. С.30–36.
3. Бубнова И. А. Управляемая семантика: скрытое влияние феномена билингвизма на коммуникативную среду России / И. А. Бубнова // Вестник Иркутского Государственного Технического Университета. — 2014. — № 3. — С. 208–214.
4. Бубнова И. А. Структура субъективного значения слова: психолингвистический аспект. Москва, 2008. 471 с.;
5. Глебова Т. А. Особенности обучения английскому языку студентов-билингвов с опорой на русский язык / Т. А. Глебова // I Международная научно-методическая конференция «Русский язык - посредник в диалоге культур» (в рамках программы «Русский язык в XXI веке»). МГИМО (У) МИД России, 19–20 февраля 2009 г. Сб. статей. -М.: МГИМО Университет, 2009. Глебова Т. А. Особенности обучения английскому языку студентов-билингвов с опорой на русский язык. С. 117–121.
6. Знаменская Т. А. Формирование двуязычной компетенции при изучении иностранного языка // Образование и наука. — 2013. — № 1. С. 94–106.
7. Перова Т.А., Юлыгина А. В. Особенности овладения лингвистическим материалом на уроках английского языка студентами билингвами // Проблемы современного педагогического образования. — Сборник научных трудов: — Ялта: РИО ГПА, 2018. — Вып. 61. — Ч. 3. С. 101–109.
8. Салимова Д.А., Тимерханов А. А. Двуязычие и перевод: теория и опыт исследования: моногр. — М.: Флинта; Наука, 2012. 207 с.
9. Сомова С. В. Формирование билингвальной компетенции специалиста в области преподавания иностранных языков. // Лингвострановедение: методы анализа, технология обучения. Пятый межвузовский семинар по лингвострановедению: сб. статей: В 2 ч. — Ч. I. Языки в аспекте лингвострановедения. — М.: МГИМО Университет, 2008. С. 14–21.

© Коломейцев Егор Александрович (pro-english@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»